

Шэнь Цяо спросил:

— А если я все равно уйду?

Вместо ответа Юй Ай задал встречный вопрос:

— Это место где ты вырос. Здесь живут все твои братья и сестры, с которыми ты был близок с самого детства, хочешь сказать, что тебе хватит сил отвернуться от горы Сюаньду и просто взять и уйти, ничего не сказав и не объяснив им?

Юй Ай старался отговорить его используя привязанность и благоразумность, но Шэнь Цяо непреклонен:

— Если ты собираешься сотрудничать с Тузцуэ, я не буду поддерживать твой план.

Видя, что Шэнь Цяо не собирается соглашаться с ним, голос Юй Ая снова похолодел:

— Какая разница будешь ли ты поддерживать его или нет? На горе Сюаньду семь старейшин, и четверо из них уже согласились с моим планом. Остальные трое медитируют за закрытыми дверями. Мирские дела их более не волнуют. Из всех братьев, первый старший брат всегда был миролюбивым. Рассказывать ему о плане — пустая трата времени и сил. Четвертый младший брат и младшая сестра будут очень счастливы видеть тебя вновь, но это не значит, что они будут согласны с тобой. Гора Сюаньду должна измениться. Я не хочу видеть как самая величественная Даосская школа прямо на моих глазах потеряет все, они тоже этого не хотят. Иначе думаешь мне бы удалось за такое короткое время взять всю ситуацию под контроль, став временным главой школы? Без их поддержки и согласия, как я мог бы преуспеть в одиночку? Ты, учитель и даже предыдущие главы — ваш образ жизни и мышления больше не может воплощаться в политику школы. Как гора Сюаньду может думать лишь о себе, когда мир вокруг в таком хаосе?

Эта ночь была очень тихой. Все птицы словно разом исчезли, ветра остановились, и вместе с ними прервалось и шуршание листья деревьев. Все замерло в некоем ожидании.

В какой-то момент даже луна скрылась за облаками, и весь мир погрузился в непроглядную тьму. Одинокое пламя свечи в руке Юй Ая колыхнулось. Немного приутихнув, оно внезапно потухло.

С тех пор как Шэнь Цяо потерял зрение, для него все ночи были одинаково темны.

Несмотря ни на что он все же оставался живым человеком. Он точно также чувствовал боль от ранений и огорчение от встреченных трудностей, но в отличие от других он всегда хранил надежду на лучшее, поэтому все трудности и невзгоды он старался встречать с улыбкой. После того как к нему вернулись все воспоминания, несмотря на тысячи вопросов в своей голове, он

не упал духом. Все это время он держался за одну лишь мысль пойти на гору Сюаньду и расспросить Юй Ая лично.

Однако прямо в этот момент, узнав всю правду, Шэнь Цяо неожиданно почувствовал как болезненно сжалось его сердце. Ему показалось, словно кто-то схватил его и окунул в ледяное озеро.

Он подсознательно сжал крепче свою бамбуковую трость.

Увидев это полное боли лицо Шэнь Цяо, Юй Ай почувствовал себя виноватым, однако дойдя до такого, он больше не мог ничего изменить:

— Старший брат, никто добровольно не захочет оставаться один. Гора Сюаньду первая Даосская школа под Небесами, у нее есть сила поддержать мудрого правителя, увеличить влияние Даосских школ во всем мире. Зачем мы должны так упрямо прятаться на самых отдаленных частях горы, подобно этим отшельникам? Почти все на горе Сюаньду думают также, но не ты. Это ты мыслишь слишком наивно!

Шэнь Цяо глубоко вздохнул:

— Кунье из Тузцуэ. Твоя связь с людьми из Тузцуэ ведь не нацелена на то, чтобы помочь им захватить Центральные равнины, так?

— Конечно нет! Я же уже говорил, что сотрудничество с Кунье был лишь небольшой шаг на пути к моим личным целям. Как бы сильно я не хотел, чтобы гора Сюаньду вновь вмешалась в мирские дела, я уж точно не собираюсь помогать для этого кому-то вроде Тузцуэ. Они дикие и беспощадные, как их можно считать мудрыми правителями?

Шэнь Цяо нахмурился еще сильнее. У него было еле ощутимое предчувствие, что Юй Ай вовлекал гору Сюаньду в план невероятных масштабов, однако сейчас его разум находился в легком замешательстве, и он не мог в это поверить.

Юй Ай снова сказал:

— Если ты сейчас вернешься обратно со мной, мы все еще сможем быть такими же близкими братьями, как и прежде. Не будет никакой отчужденности. Твои глаза еще не восстановились, как и твои внутренние повреждения. Скорее всего тебе потребовалось много сил, чтобы добраться до вершины горы. Насколько далекий путь твое тело еще выдержит? Только гора Сюаньду будет твоим домом.

Шэнь Цяо покачал головой:

— Поступай как знаешь, но меня это не касается. Между выбором стать лидером-марионеткой

и не быть лидером вовсе... Я выберу второе. С этого момента...

Он хотел сказать что-то грубое и резкое, чтобы разорвать все их дружеские узы раз и навсегда, однако перед его глазами всплыли воспоминания из их детства — как они весело проводили время вместе.

Эти образы были такими яркими, глубоко отпечатанными в его памяти, как он мог просто взять и избавиться от них одной лишь жалкой фразой “Между нами все кончено”.

Шэнь Цяо вздохнул в душе. Он не смог продолжить свою фразу, поэтому вовсе ничего не сказал. Он лишь сжал плотнее губы, развернулся и направился прочь.

Еще в те годы, когда Ци Фэнгэ набирал себе учеников, Шэнь Цяо считался самым одаренным из всех. Однако, имея такого непревзойденного учителя, являющегося лучшим мастером под Небесами, другие ученики не могли быть хуже него. Для того чтобы стать учеником Ци Фэнгэ, талант и физические данные этого человека должны быть на высочайшем уровне.

Если бы тогдашний Шэнь Цяо решил уйти, у Юй Ая не было бы и шанса остановить его, вот только нынешний Шэнь Цяо не давал Юй Аю никаких сомнений в успехе!

В мгновение ока, он появился прямо перед Шэнь Цяо и не задумываясь преградил тому путь.

— Старший брат, не уходи! - Юй Ай произнес это почти безмолвно, уже приготовившись вырубить его одним ударом руки.

Однако Шэнь Цяо уже предугадал его действие и отстранился от удара, намереваясь отбить его руку бамбуковой тростью.

Разумеется Юй Ай не обратил на это движение никакого внимания. Он намеревался схватить трость.

Если ему удастся сделать это, то победа будет ему гарантирована, однако он неожиданно упустил свою возможность.

Бамбуковая трость просто сменила свое направление и проскочила мимо его руки. Вместо того чтобы отступить, Шэнь Цяо на самом деле нанес ответный удар по запястью Юй Ая.

Юй Ай слегка нахмурился. Он отбил трость щелчком пальцев, второй рукой он попытался схватить плечо брата. Ветра не было, но его рукава начали развиваться, пока он сам бросился в сторону Шэнь Цяо, чтобы преградить тому путь к отступлению.

Плечо Шэнь Цяо оказалось схвачено Юй Аем. Тот приложил немного силы, и Шэнь Цяо

почувствовал слабую боль, вот только он не обращал на это никакого внимания. Он направил свою трость на Юй Ая и ударил того под ребро. У Юй Ая там была старая рана от падения с дерева еще в детстве. Тогда он сломал себе кость, но даже полностью излечившись, случившееся отпечаталось в его сознании, поэтому Юй Ай неосознанно отстранился, когда почувствовал в какое место целился Шэнь Цяо.

У нынешнего Шэнь Цяо было всего тридцать процентов от его изначальной силы. Он был совершенно не ровня Юй Аю. Однако они оба знали друг друга с детства, даже не имея зрения, он наизусть знал каждое его движение, и какую именно тактику тот выберет. Шэнь Цяо также знал, что Юй Ай не собирался убивать его, поэтому без опасений атаковал того.

Но не только Шэнь Цяо прекрасно понимал Юй Ая. Спустя какое-то время рукопашного боя, Юй Ай потерял терпение и более не хотел затягивать с поединком. Он намеревался ударить ладонью в его плечо, но в этот раз его ладонь источала истинную ци.

Шэнь Цяо услышал порыв ветра создаваемый ладонью, поэтому неосознанно поднял свою бамбуковую трость, чтобы заблокировать удар. Но это было бесполезно. Истинная ци распространилась по его груди. Его бамбуковая трость раскололась на две части, а сам он отступил пошатываясь на несколько шагов назад, прежде чем упасть на землю.

— А-Цяо, хватить сражаться и пошли со мной домой. Представь какой счастливой будет младшая сестра и все остальные, когда они увидят тебя вновь! – Юй Ай сделал пару шагов ему навстречу, собираясь помочь тому подняться.

Шэнь Цяо не сказал ни слова.

Сразу после того как Юй Ай взял его за запястье, он заметил, как тот, держа половину бамбуковой трости, замахнулся на него, все произошло молниеносно.

Шэнь Цяо сберег силы для того, чтобы напасть на брата, когда тот ослабит бдительность!

Юй Ай действительно не ожидал, что у Шэнь Цяо останутся силы на сопротивление, учитывая, что тот был настолько серьезно ранен, что даже потерял зрение.

Он также не знал, что у Шэнь Цяо было лишь тридцать процентов от его изначальной силы. Бамбуковый обломок поднял вокруг себя спираль ветра. Со спокойствием прохладной весны, источаемый холод этого орудия словно пробирал до самых костей. Юй Ай не решился принять на себя удар, поэтому он обернулся и уклонился от удара. К его удивлению, Шэнь Цяо не продолжил поединок. Он тут же смнил нападение отступлением, направляясь к тому пути, с которого он пришел!

Он вырос в этом месте, даже без зрения, он приблизительно представлял объекты вокруг себя. Используя цингун, он бросился вперед, совершенно не оборачиваясь назад, даже когда Юй Ай погнался за ним следом. Вслушиваясь в звуки, он выяснил позицию Юй Ая и запустил в того

вторую половинку бамбуковой трости, все также не оборачиваясь и не останавливаясь.

Юй Ай решил для себя, что он должен удержать его здесь любой ценой, поэтому его действия стали жестче и решительней. Он перехватил бамбуковую половинку и точно также направил ее обратно в Шэнь Цяо.

Из-за спины послышался прорезающий воздух звук, и обломок пролетел мимо его плеча, порезав одежду и кожу. Из раны хлынула кровь. Он не успел уклониться от удара, поэтому решил продолжать бежать вперед, не обращая внимания на боль. Однако, из-за этого удара, он всего на мгновение запнулся.

Этого хватило, чтобы Юй Ай смог нагнать его в мгновение ока. Он направил свою ладонь на Шэнь Цяо. И снова тот не успел увернуться вовремя. Удар пришелся прямо по центру его спины. Он тут же откашлял большое количество крови, его тело рухнуло на землю, и он судорожно скрутился, пытаясь вдохнуть воздуха.

— Хватит убегать! – Юй Ай был невероятно зол. Он снова схватил Шэнь Цяо, чтобы поднять того на ноги. – Когда это ты успел стать таким упертым? Я не хочу причинять тебе вред, почему же ты просто не слушаешься меня!

— Кто бы не пытался сбежать, зная, что его запрут дома? Такой человек был бы неоспоримым идиотом!

Среди темноты послышалась насмешка. Она звучала отстраненно и холодно, однако нельзя было конкретно сказать откуда исходил голос.

Юй Ай застыл в шоке. Он остановился и огляделся вокруг, но не нашел следов незнакомца.

— Что за крыса здесь прячется? Покажись!

— Сначала я был уверен, что ученики такого мастера как Ци Фэнгэ должны представлять из себя хоть что-то. Но к моему удивлению, не только Шэнь Цяо стал практически бесполезным, но и Юй Ай, ставший временным главой, так себе в плане боевых искусств. Если Ци Фэнгэ узнает об этом на том свете, он наверняка перевернется в гробу.

В следующее мгновение Янь Уши появился перед ним с насмешливой ухмылкой на лице.

Юй Ай осознал, что даже с его боевым мастерством, он не смог понять ни как и когда тот появился прямо перед ним, ни где он прятался до этого.

В душе он был шокирован, однако снаружи он выглядел спокойным:

— Могу ли я узнать имя этого достопочтенного господина? И что привело Вас на гору Сюаньду среди ночи? Если Вы старый друг моего уважаемого учителя, тогда, прошу, угоститесь чаем в нашем главном зале.

Янь Уши ответил:

— Без Ци Фэнгэ гора Сюаньду не стоит и гроша. Я обойдусь без чая. К тому же, ты все еще недостаточно компетентен наслаждаться чаем со мной лично.

Юй Ай намеревался вновь заявить о горе Сюаньду в мире боевых искусств, поэтому он заранее подготовился и изучил внешний мир. Учитывая насколько смехотворно высокомерными были слова этого человека, и добавив к этому его невероятное боевое мастерство, он немного поразмыслил, пока одно единственное имя не всплыло в его голове как гром среди ясного неба:

— Янь Уши? Вы тот самый “Демонический Владыка” Янь Уши?!

Янь Уши нахмурился:

— “Демонический владыка”... Мне не очень нравится это прозвище.

Юй Ай проигнорировал тему того, что ему “нравится”, а что нет, вместо этого он придал своему лицу горделивого выражения лица и спросил:

— Могу я спросить, что привело главу Янь на гору Сюаньду? Сейчас я занят внутренними вопросами школы, поэтому не могу заняться Вашим приемом. Прошу, навестите нас в дневное время, глава Янь.

— Я могу прийти, когда захочу. С каких пор кто-то вроде тебя может указывать мне, что делать?

Юй Ай был немного потрясен его неожиданным появлением, поэтому он не до конца оценил характер “гостя”. К тому же гора Сюаньду не была обычной горой, на которую любой желающий мог просто взять и взобраться. Даже такие великие мастера как Янь Уши и Руян Кехуи не смогли бы пробраться наверх незамеченными. Если только он не пришел с тропы за горой!

Он резко обернулся и посмотрел на Шэнь Цяо.

Его голова была немного наклонена вниз, а его выражение лица было неразличимо. Нашупав рукой ствол дерева, он, опираясь на него, приложил усилия, чтобы подняться. Казалось будто маленького порыва ветра было достаточно, чтобы сдуть его.

В самом деле ветер начал крепчать, и одежда присутствующих начала развиваться вместе с ним. Однако Шэнь Цяо все также стоял непоколебимо.

Увидев, что тот ничуть не удивлен появлением Янь Уши, Юй Аю пришла в голову совершенно иная мысль. Он был поражен и зол одновременно:

— А-Цяо, как ты можешь сотрудничать с Демоническими школами?!

Услышав этот вопрос, Шэнь Цяо испустил полу вздох, полу смешок. Он вытер кровь с уголков губ и спросил его хриплым голосом:

— Если ты можешь сотрудничать с людьми из Тузцуэ, почему я не могу сотрудничать с людьми из Демонических школ?

Заметки Автора:

Мне кажется, что есть милашки, не совсем до конца понимающие отношения в этой истории. Я поясню вам: Юй Ай воплощает план, и этот план требует сотрудничества с Тузцуэ. Он знает, что Шэнь Цяо никогда не согласится на это, поэтому ему нужно убрать того с лидирующей позиции. По мнению Юй Ая: столетний план для горы Сюаньду куда более важный, чем его старший брат, поэтому я должен сделать то, что должен, даже ценой своей собственной семьи. Давайте сделаем это! После того как Шэнь Цяо упал со скалы, Юй Ай естественно стал временным главой школы. Разумеется, другие были согласны, что гора Сюаньду должна вновь заявить о себе миру, поэтому они широко поддержали Юй Ая. НО они не знали, что Юй Ай отравил Шэнь Цяо, и они также не знали, что тот тайно сотрудничал с Кунье.

Причина, по которой Шэнь Цяо решил просто уйти, заключалась в безоговорочной “праведности” Юй Ая. У него просто не было доказательств, и другие могли не поверить той правде, что он им рассказал бы.

Поэтому Шэнь Цяо не был просто глупцом или наивным, он просто слишком сильно доверял Юй Аю. Тоже касается и остальных. Все они росли вместе с детства, из-за этого никто из них не ждет подвоха друг от друга.

Именно потому, что он рос в такой благоприятной среде, Цяо Цяо~ вырос таким деликатным и эмпатичным человеком

Кстати, было бы также хорошо упомянуть следующее:

Сейчас в истории конец Северных и Южных княжеств (420 - 580 г.н.э.)

Из-за Расцвета сил Пяти Варваров*, все виды групп меньшинств создали свои княжества на Северных территориях.

С ним вы встретитесь позже. Пулиужу Цзынь, также Янь Цзынь, являлся Императором Вэнь-ди - предпоследним императором из северокитайской династии Северной Чжоу.

Это новелла не историческая! Я просто решила объяснить это в связи последних событий. Сам Юй Ай не видит ничего такого в своем сотрудничестве с Тузцуэ. У Шэнь Цяо же есть свои принципы и границы дозволенного, и данном случае он не считает правильным прогибаться.

Об это Цяо Цяо сам заявил в новелле. Он стал также думать о том, что вести отшельнический образ жизни целой горы Сюаньду не подобает ее статусу, однако ради этого он никогда не согласился бы сотрудничать с Тузцуэ, какой бы не была причина.

И в этом их мнения расходятся.

<http://bllate.org/book/14532/1287316>